

I Prize winner: Ms Anastasiya Pavlenko, Uzbekistan

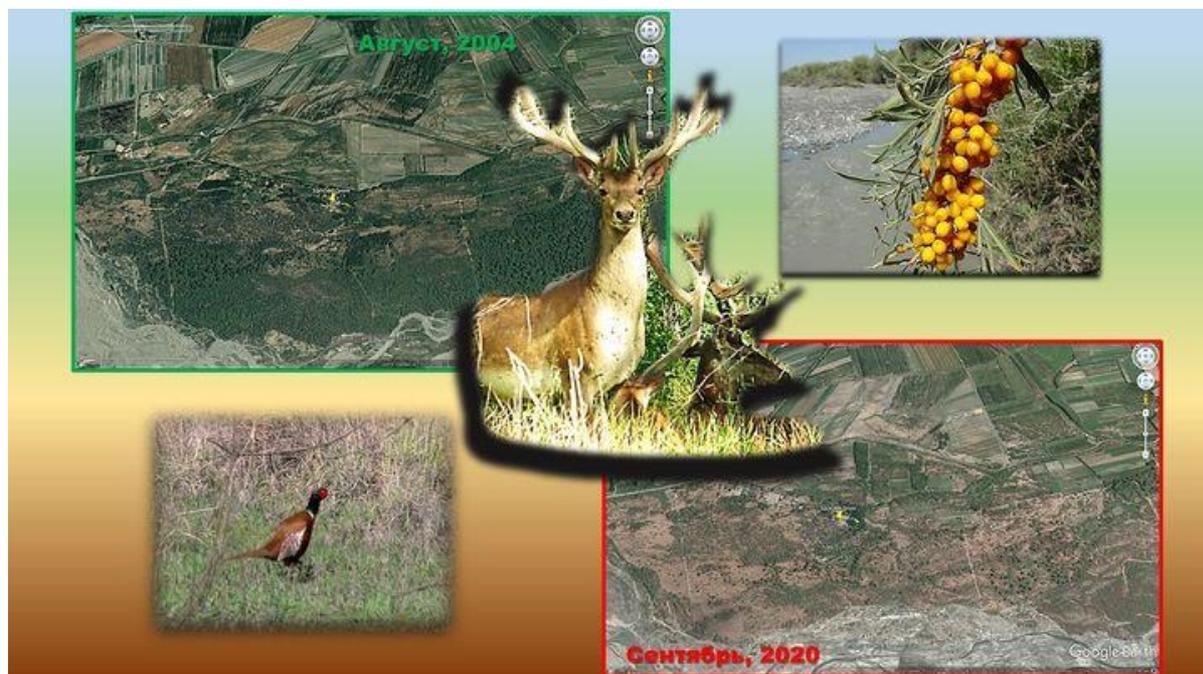
Media outlet: "Samarkandiy Vestnik" Newspaper

Article: "Zarafshan National Park: the situation demands attention"

Link to the publication: <https://sv.zarnews.uz/post/zarafshanskiy-naцpark-situaciya-trebuеt-vnimanija>

Date: 14.06.2021

Зарафшанский нацпарк: ситуация требует внимания!

Зарафшанский национальный природный парк (ранее заповедник) за последние несколько лет из зеленого оазиса, где себя вольготно чувствовали дикие звери и птицы, превратился практически в полупустыню. Сравнивая гугл-снимки за 2004 и 2020 годы, можно увидеть сокращение уникальной тугайной растительности в два и более раза. А за последние три года нацпарк из места охраны природы превратился в место ее разграбления и развлечения людей.

Где бродили олени, там ездят грузовики...

Вместе с членами инициативной общественной группы «Сохраним Самарканд» - Масудой Султановой, Русланом Хаирнуровым, Алисой Зиняевой, Уктамом Норбоевым и Еленой Барониной – более месяца назад было проведено небольшое обследование 1-го участка нацпарка на основании тревожных сообщений в социальных сетях о происходящем безобразии в охраняемом государством уголке природы. Сообщения подтвердились. Уже при въезде в нацпарк мы увидели огромные пни, сваленные в кучу, увидели, как полным ходом на участке, где размножаются бухарские олени и гнездятся краснокнижные птицы, идет возведение капитальных строений, ездят строительная и сельхозтехника, из коттеджей для отдыха доносится громкая музыка. Углубившись в 1-й участок в сопровождении научных сотрудников нацпарка, мы обратили внимание на свежие пеньки деревьев. Там, где еще года три назад туранга и белый тополь смыкали свои кроны, были открытые поляны с жухлой травой. Кое-где заметили огороды и вспаханные территории, огражденные срубленными стволами туранги и лоха.

Обход совершался на фоне грохота и гула, которые шли со стороны реки. Когда же мы спустились к Зеравшану, то ужаснулись. По побережью со стороны нацпарка спокойно ездилы груженые гравием и песком огромные грузовики, которые отходили от работающего тут же экскаватора.

Возникла масса вопросов, и по мере получения ответов, мы узнавали, что это только часть творимого, что под видом санитарной рубки спилены огромные деревья, причем не только в рекреационной, но и заповедной зонах, уничтожена уникальная коллекция мирового значения 17 форм облепихи крушиновидной, места обитания бухарского оленя и зарафшанского фазана отданы под плантации, огороды и сады, сама территория 1-го участка превратилась в место пьяных развлечений, чему множество свидетельств в виде бутылок из-под алкоголя. К ученым здесь не прислушиваются, никакой экологической экспертизы по воздействию деятельности человека на окружающую дикую природу не проводится. Более того, научных сотрудников, работающих здесь на полставки без предоставления транспорта, каждый раз грозятся уволить.

Не верилось, что такое может происходить на некогда заповедной территории, где какие-то пять лет назад экскурсанты в сопровождении инспекторов ходили исключительно по специальным тропам, говорили вполголоса, дабы не спугнуть редкую птицу или зверька, не раздавить какое-нибудь краснокнижное растение. Кто или что позволяет свершаться этому вопиющему вандализму по отношению к природе, в отношении будущего поколения, которое обрекается на жизнь в пустыне?

Из заповедника в нацпарк

Антропогенный фактор всегда влиял на функционирование Зарафшанского заповедника, созданного в 1975 году для сохранения тугайного леса с характерным для него растительным и животным миром, который вошел в Список Global 200 Всемирного фонда дикой природы (WWF). Находящийся в восьми километрах от Самарканда, окруженный населенными пунктами Джамбайского и Булунгурского районов, заповедник подвергался регулярному вторжению местных жителей, которые вырубали на дрова тугаи, выпасали скот, занимались браконьерством. С этим нещадно боролись сотрудники заповедника с помощью конфискации и штрафов. Было множество попыток привлечь здешнее население к нахождению дополнительного дохода не за счет рубки и браконьерства, а, к примеру, выращивая лекарственные растения на подворье. Но, к сожалению, отклика у людей это не нашло, гораздо проще без вложений труда и затрат забрать у природы, не думая о будущем.

В 2010 году был разработан проект по возведению специального ограждения вокруг первого участка заповедной территории с последующим рытьем рвов и расширением проток на других участках. Программа малых грантов Глобального экологического фонда одобрила проект, организаторами которого стал Самаркандский областной экологический центр «Терра» в лице Марии Грицыны, Натальи Мармазинской (на тот момент заместитель директора заповедника), Александра Коршикова и Александры Заславской. Однако его реализацию, для чего уже были закуплены через тендер стройматериалы, неожиданно «зарубило» Управление национальных парков, заповедников и охотничьих хозяйств республики. Проектную команду выгнали без каких-либо объяснений. Что стало настоящей причиной такого поворота событий, до сих пор неясно, но ограждение реально спасло бы заповедник. Во всяком случае ограничило бы влияние человека на природу, как это получилось сделать в экоцентре «Джейран» Бухарской области, куда, собственно, и были перенаправлены закупленные стройматериалы.

В 2018 г. на основании Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 февраля за №82 «Об организации деятельности Зарафшанского национального природного парка» Зарафшанский госзаповедник был реорганизован в Зарафшанский национальный природный парк. Целью документа было, в первую очередь, сохранить уникальность природных богатств и обеспечить устойчивое развитие экологических ресурсов с учетом их уязвимости. В задачи нацпарка, согласно плану управления, входили: восстановление исчезающей популяции зарафшанского фазана, охрана в естественной среде обитания других видов диких птиц и животных, а также всех видов тугайной растительности на заповедной территории, и особенно ценного лекарственного кустарника – облепихи крушиновидной.

Огороды и плантации в рекреационной зоне на месте тугайных зарослей, май 2021 г.

- На территории нацпарка произрастает более 300 видов растений, зарегистрировано 18 видов рыб, 12 видов амфибий и рептилий, 218 видов птиц, 26 видов млекопитающих, - рассказывает кандидат биологических наук, научный сотрудник Зарафшанского национального природного парка Наталья МАРМАЗИНСКАЯ. - Из них в Красную книгу Республики Узбекистан включено 2

вида растений, 2 вида рыб, 29 видов птиц, 2 вида млекопитающих. Нацпарк включен в список важнейших орнитологических территорий Узбекистана. На территории нацпарка обитает единственная в Узбекистане крупная популяция зарафшанского фазана, включенного в Красную книгу РУз, сохранилось несколько особей среднеазиатской выдры, обитающих по берегу Зарафшана и канала Правобережном (Унг киргок). В заповеднике проведена многолетняя работа по восстановлению бухарского оленя, в которую был вовлечен целый ряд международных природоохранных организаций. Этот вид включен в Красную книгу РУз, Красный список Международного союза охраны природы (IUCN), в список Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов (CMS). Узбекистан ратифицировал Боннскую конвенцию, в связи с чем имеет обязательства по сохранению бухарского оленя и его местообитаний. Под эгидой Боннской конвенции были подписаны Меморандум о взаимопонимании и Международный план действий по сохранению бухарского оленя. Подписантами являются страны ареала оленя (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан), Боннская конвенция (CMS), Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC). Таким образом, бухарский олень является не только национальным достоянием Узбекистана, - он охраняется на международном уровне.

Красной линией в Плате управления Зарафшанского национального природного парка проходит выполнение задач по сохранению хрупкой экосистемы его территории, чтобы она не претерпевала каких-либо изменений под антропогенным прессингом и сохраняла свою привлекательность для настоящего и будущих поколений. Но на деле сегодня мы видим совершенно другое...

Пилят и рубят вопреки...

Темпы хозяйственной деятельности на территории нацпарка ставят под угрозу уничтожение биоразнообразия этого островка природы. И это на фоне Стратегии по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годы, принятой Кабинетом Министров в июне 2019 года. Уничтожение тугайного леса происходит вопреки задачам по восстановлению и увеличению площади уникальных азиатских лесов, обозначенных в указанной выше стратегии.

Получается, что после снижения статуса заповедника до нацпарка вышестоящие органы стали относиться к нему, как к лесному хозяйству. Это подтверждают и документы, полученные в результате обращения в Виртуальную приемную Президента, многочисленных запросов от имени членов группы «Сохраним Самарканд» и во время изучения ситуации двумя рабочими группами, организованными по выступлениям в соцсетях. Например, в течение 2019-2021 гг. вырублено более 430 многолетних деревьев белого тополя и белой ивы на территории 1, 2, 3 и 7-го кварталов. Причем всё на основании разрешительных документов якобы в рамках санитарной рубки деревьев.

Однако по Правилам рубок ухода за лесом (ПКМ РУз №506 от 22.11.1999 г.) рубка по уходу в природных парках производится по индивидуальным проектам, исключительно в зимнее время по промерзшему грунту, а в заповедной территории такая рубка не производится вообще. Но в Зарафшанском национальном природном парке рубка идет круглый год, а на вопрос представителям нацпарка, как и кто определяет срубить или оставить дерево, получен невнятный ответ, что решает лесничий.

Согласно Постановлению Кабинета Министров №82 от 7 февраля 2018 года, территория нацпарка была разделена на рекреационную, заповедную и сельскохозяйственную зоны. При этом под рекреационную зону отводились 352,4 гектара территории нацпарка, расположенных в Джамбайском районе, под сельскохозяйственную деятельность выделялось 302 га нацпарка, которые относятся к Булунгурскому району. Вся остальная территория – а это 1772 гектара в обоих районах - считается заповедной.

Согласно Типовому положению о природном парке (ПКМ №339 от 4 мая 2018 года), в заповедной зоне природного парка устанавливается режим, предусмотренный для территорий государственных заповедников. Здесь «запрещается любая рекреационная, хозяйственная и иная деятельность за исключением мониторинга биоразнообразия и естественного хода природных процессов и научных исследований». Что же на деле?

9 июня 2020 года издается приказ Государственного комитета лесного хозяйства №100, по которому часть территории нацпарка подлежит расчистке от лесных насаждений под будущие лимонарии, теплицы и пруды. Буквально через два дня, а именно 11 июня того же года издается распоряжение директора Зарафшанского национального природного парка О. Хамракулова о вырубке 2275 тополей на 4,5 гектара 1-го участка, который относится к Джамбайскому району, где, уточняя, по постановлению Кабинета Министров не были отведены зоны для сельхоздеятельности. Кроме этого самоволия, по факту были вырублены не 4,5 гектара, а 11 (!) тополево-тугайного массива, что можно хорошо увидеть на спутниковых снимках. Отмечу, что по словам научных сотрудников, в данном массиве, который в 2009 году был присоединен к заповеднику, бухарские олени и зарафшанский фазан выводили свое потомство.

Во время изучения ситуации первой рабочей группой, организованной областным управлением госкомэкологии, директор нацпарка крайне неохотно объяснял вырубку. Сначала сослался, что это территория лесного хозяйства, а потом что действовали по распоряжению вышестоящего руководства. Однако документы говорят о другом, закон же вообще о третьем. Например, ни на одно действие, производимое в нацпарке, нам не было предоставлено экологической экспертизы о влиянии на экосистему и биоразнообразии. А ведь та же рубка производилась большим количеством людей с использованием бензопил, деревья вывозились грузовиками. При этом на обитателей национального парка воздействовал сильный шумовой эффект.

По словам научных сотрудников Н. Мармазинской и Л. Беляловой, в результате рубки на первом и втором участках уничтожены места обитания насекомых, птиц, млекопитающих, в том числе, занесенных в Красную книгу РУз и Красный список МСОП – голубянки тугайной, бражника турангового, хохлатки тугайной, белохвостого орлана, большого подорлика, змеяда, зарафшанского фазана, бухарского оленя и многих других.

Еще одна вопиющая рубка произошла на 3-м участке (7-квартале), где проходит отводной канал Унг киргок. Вдоль него по обеим сторонам была полностью вырублена растительность, в том числе более 50 деревьев белого тополя, акации и белой ивы диаметром от 15 см до 1,25 метра (подсчет и измерения проводились членами группы «Сохраним Самарканд»). Эта территория является заповедной зоной парка. Как говорят биологи, в результате, уничтожен биотоп среднеазиатской выдры.

- Именно на данном отрезке канала обитала семья этого редчайшего вида, - с болью в голосе говорит Наталья Владимировна. - Вырубка больших деревьев привела к разрушению гнездовых местообитаний туркестанского тювика, сплюшки, вяхиря, обыкновенной горлицы, белокрылого дятла, уникальные популяции которых обитали в тугайном лесу. На больших деревьях отдыхали во время миграций крупные хищные птицы, многие из которых внесены в Красную книгу РУз.

Замеры срубленных деревьев на 7-участке ЗНПП сотрудниками управления госкомэкологии и госкомлеса и представителями общественной группы «Сохраним Самарканд», июнь, 2021 г.

По словам администрации нацпарка, реконструкция канала производилась ГУП «Самарканд сув курилиш инвест», согласно протоколу Кабинета Министров от 9 сентября 2019 года. Сотрудники же госпредприятия утверждали, что на реконструкцию канала получено экологическое заключение, и они всё делали по правилам. Заключение за №1120 от 28 декабря 2019 года, подписанное начальником управления экологии и защиты окружающей среды Д. Ачиловым, действительно, получено. Вот только в нем строжайше запрещалось вырубать деревья и наносить им вред. Как видим, имеется серьезное подозрение в сговоре по уничтожению лесонасаждений представителей двух госорганизаций, и это во время объявленного по стране моратория на вырубку деревьев...

Без тендера, без знаний...

Возвращаясь к зонированию, отмечу, что несмотря на указанные в постановлении Кабмина территории, где и что можно делать решает исключительно нынешняя администрация нацпарка. Но, по их словам, они действуют на основании устных и письменных распоряжений хокимиятов района и области.

По словам заместителя директора Зарафшанского национального природного парка по научной работе Б. Раджабов, выделение участков под сельхоздеятельность связано с реализацией механизма сокращения бедности в Узбекистане. «Нам спускают распоряжения выделить молодым людям из «молодежной» или безработным из «железной» тетради территорию для сельскохозяйственной деятельности. Вот мы и вынуждены выделять».

При этом, конечно, ни о каких электронных аукционах, где должны выставляться, по идее, участки речи не идет. Это подтверждают и заключенные договора сроком на 49 лет, правда, с арендной платой за один год, а также ответ от хокимията г. Самарканда от 21 мая 2021 года. В последнем, в частности, говорится, что участки для организации зон отдыха на территории нацпарка на тендерных торгах не выставлялись.

В то же время старейшие научные сотрудники бывшего заповедника возмущаются, что огороды обрабатываются сельхозтехникой, а также химикатами, которые могут привести к отравлению диких животных. Что под эгидой развития экологического туризма большая территория без экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду отдана под застройку зон отдыха. Причем эти зоны огораживаются бетонными заборами, которые изготавливают тут же на территории нацпарка.

Абсолютно не владея знаниями о том, что такое экотуризм и как его правильно организовывать без ущерба природе, в национальном парке принимаются большие группы неорганизованных посетителей. Школьники, студенты и взрослые без всякого контроля перемещаются по территории, в том числе, по участку, являющемуся основным местом обитания бухарского

оленя, даже в период рождения оленят. О громкой музыке, ревущей из динамиков, уже упоминалось выше.

На замечание по этому поводу Б. Раджабов пожимает плечами и говорит: «А что мы можем сделать? Люди же отдыхают». Да, к сожалению, и по мнению директора нацпарка О. Хамракулова, Зарафшанский национальный природный парк создан, в первую очередь, для отдыха людей и занятия сельскохозяйственной деятельностью. Это было произнесено при всех...

Отдельного внимания заслуживает вопрос добычи песка и гравия из русла реки Зеравшан, которая питает весь Зарафшанский национальный природный парк. Но об этой стороне больной темы, а также некоторые наблюдения по поводу работы госорганов и предложений по исправлению ситуации в бывшем заповеднике будет сказано в следующем номере.